

Аромат еды уже давно просочился из-под полога шатра, когда снаружи раздался голос одного из носильщиков:

— Господин Бранд, кушанье, которое вы приказали подать, доставлено.

При звуке человеческого голоса молодой человек, только что пребывавший в расслабленном состоянии, мгновенно посерьёзnel.

— Подождите. — Сюй Юань отпустил его руку и принялся поправлять сбившийся воротник и ворот рубашки. Взглянув на возлюбленного, который инстинктивно делал то же самое, он вынул платок, промокнул уголки его губ и с лёгкой улыбкой произнёс: — Не волнуйся. Мы в море, люди не смогут тебе навредить.

Эймерд замер, глядя, как тот нежно вытирает ему губы. Мысль о том, чтобы снова обнять его, пронеслась в голове.

Но прилюдно обниматься нельзя — и дело тут не в русалках, а в том, что людей одного пола, полюбивших друг друга, сжигают на костре.

Люди умеют создавать себе трудности с поистине похвальным усердием.

Однако, ступая в мир людей, нужно соблюдать их законы.

— Не беспокойся, — сказал Эймерд, полагая, что уже неплохо справляется с ролью человека.

— Хозяин будет обедать в шатре или снаружи? — спросил Сюй Юань, вернув голосу обычную громкость, с улыбкой.

— В шатре, — ответил Эймерд, услышав это обращение. Уши его дрогнули, и он опустил на толстую, мягкую подушку, скрестив ноги.

Сюй Юань взглянул на молодого человека, который, откинувшись на подушки, казался беззаботным и равнодушным, затем развязал полог шатра, приподнял его и, обернувшись к людям с ношами, с улыбкой произнёс:

— Хозяин желает обедать в главном шатре. Прошу внести.

— Слушаемся. — Носильщики почтительно склонили головы и, бросив взгляд на хозяина, который сидел в глубине, расслабленно, но с таким видом, словно трогать его не стоит, осторожно внесли угощение. Аккуратно расставив всё, они произнесли: — Приятного аппетита.

— Мм, — раздался короткий ответ хозяина.

Слуги потянулись к выходу, и снаружи донёлся мягкий голос дворецкого Бранда:

— Хозяин, я приглашу мисс Кароль.

— Отдай ей одну... — Эймерд осекся, встретившись взглядом с женщиной, и убрал слово «ногу», вновь поразившись тому, до чего же ничтожна человеческая еда.

Мало того, что ничтожна, так они ещё и едят по многу раз. В сущности, почти как кошки.

— Ступай, — сказал Эймерд.

Только позвав Кароль сюда, можно было решить все вопросы с едой за один присест. А дальше она сможет лишь изредка перекусывать фруктами или медовой водой, чтобы поддерживать образ знатной девицы.

— Слушаюсь. — Сюй Юань поклонился и вышел.

В шатре никого не осталось, только целый бык на блюде источал аромат.

С виду он был целым, но на самом деле каждая часть была приготовлена по-своему, а потом вновь собрана воедино, словно пазл.

Аромат просачивался наружу ещё до того, как блюдо внесли в шатёр. Теперь же, стоя здесь, он заставлял хозяина шатра крутиться во все стороны, а живот его издавал предательское урчание.

Бык. Целый бык.

Конечно, он не мог съесть его целиком, и часть пришлось бы раздать, но ведь это был целый бык, приготовленный для него Брандом!

— Мисс Кароль, прошу. — Полог шатра приподнялся, и вслед за мягким голосом внутрь вошла девушка в длинном платье, держась с достоинством и изяществом. Увидев целого быка, она, хоть и была предупреждена заранее, всё равно изумлённо распахнула глаза.

— Приступим к трапезе, — сказал Сюй Юань, входя и опуская полог. Он протянул обоим фартуки с завязками на шее и улыбнулся.

— Благодарю вас, — привычно ответила Кароль, принимая фартук: она вовсе не хотела, чтобы

сок пачкал её красивое лёгкое платье.

— Не стоит, — отозвался Сюй Юань, закрепляя полог.

— Благодарю вас, господин Эймерд, — с улыбкой поблагодарила Кароль.

Она знала, чей это бык. Эймерд иногда ворчал себе под нос, обсуждая с господином Брандом, где и как его лучше съесть.

Она также слышала, что это был подарок, который господин Бранд когда-то пообещал Эймерду. Но она не ожидала, что её тоже позовут.

— Не стоит, — ответил Эймерд, подражая человеческим манерам.

Всё равно пришлось бы делиться. Лучше уж разделить с русалкой, чем с каким-то незнакомым человеком.

— Благодарю вас, — повторила Кароль и села.

За едой они уже не соблюдали церемоний. Эймерд хотя и держал вилку, но то и дело хватал еду руками — от этого он ел на удивление быстро, но при этом не выглядел грубым.

— Кости быка очень твёрдые. Смотри, не сломай зубы, — предупредил Сюй Юань, глядя, как в глазах юноши загорается радость от еды.

— Ммм, — отозвался Эймерд, беря рёбрышко и пробуя его на зуб. Он надкусил, и бровь его дрогнула: зубы, легко пережёвывавшие рыбу, оставили на кости лишь едва заметный след. Разгрызть её было невозможно.

Он разглядывал отпечаток зуба, потом перевёл взгляд на берцовую кость, и услышал рядом:

— Говорят, в древности люди использовали кости животных как оружие: удар такой костью мог убить или оглушить. Но это не так удобно, как нож.

Эймерд помолчал и решил оставить эту затею.

Хотя Бранд и дал ему кинжал, который он ещё не научился использовать в совершенстве, он был куда острее кости.

Русалки умели пользоваться камнями и хвостами, но не могли выковать такое острое лезвие. Всё, до чего они могли додуматься, люди уже изобрели и отбросили. Люди поистине очень

умный вид.

Когда трапеза подошла к концу, бык заметно не уменьшился, даже несмотря на то, что Эймерд ел до отвала.

— Лучше не оставлять это на завтра, — сказал Сюй Юань, прикидывая их аппетит, и поднялся.
— Как ты смотришь на то, чтобы раздать часть матросам и слугам?

— Ладно, — согласился Эймерд, глядя на почти нетронутую быка и признавая, что переоценил свои силы.

Он помог нарезать и разложить нетронутые куски по тарелкам, а когда Бранд вышел, просто вымыл руки и уселся на подушку, глядя ему вслед.

Надо признать, играть в человека было забавно. Кроме тех моментов, когда он должен был сохранять аристократический вид и не мог пойти помочь снаружи.

За пологом раздались одобрителные возгласы и хвала, когда мужчина вышел.

— О, благодарим хозяина за щедрость!

— Какое угощение! Настоящее сокровище!

— Боже, это правда нам?! Огромное спасибо!

— Благодарим вас! Да благословит Господь нашего хозяина!

Все ликовали, словно получили величайшее сокровище.

Еда для людей была важна. Даже Бранд, имея столько золота, не стал бы выкидывать её.

— Господин Бранд — очень добрый человек, — искренне похвалила Кароль, снимая фартук и прислушиваясь к возгласам снаружи.

— Но он так поступит лишь однажды, — сказал Эймерд, глядя на неё.

— Почему? — не поняла Кароль.

— Потому что первый раз — это благодеяние, второй — должное, а третий — уже обида. — Эймерд усвоил многие уроки Бранда. — Люди, получая что-то даром, начинают требовать

большого. Не стоит быть с ними слишком добрым.

— Но господин Бранд — тоже человек, — возразила Кароль, поражённая этой мыслью, однако не отрицая, что с людьми не стоит быть слишком добрым.

Люди были умны и образованны, они умели пользоваться самыми разными орудиями, но их чувства были так переменчивы и неуловимы.

— Я говорю не обо всех, но рисковать не стоит, — ответил Эймерд, откинувшись на подушку. — К тому же Бранд — исключение.

В его словах звучало полное доверие, и Кароль видела его взгляд, обращённый на господина Бранда — в нём была неприкрытая любовь.

Он любил человека, и человек любил его.

Он готов был покинуть море и быть рядом с господином Брандом, а тот готов был показать ему мир людей. Они доверяли друг другу и заботились друг о друге.

Возможно, в мире и существует вечная любовь между человеком и русалкой, но не для неё.

— Благодарю вас за эти слова, — сказала Кароль, чуть помедлив, затем улыбнулась и поднялась.

Эймерд заметил её нерешительность и спросил:

— Ты хотела что-то сказать?

Кароль замерла, взяла шляпку с вуалью и, улыбнувшись, ответила:

— Я желаю вам с господином Брандом быть счастливыми.

Если господин Эймерд и господин Бранд будут счастливы вместе и обретут бессмертную душу, не станет ли это доказательством того, что её путь был верен?

А если путь был верен, то ошибка была в ней самой?

Но она, наверное, уже не сможет полюбить другого.

Эймерд взглянул на её удаляющуюся фигуру, и глаза его смягчились.

— Спасибо.

Быть счастливыми вместе, иметь бессмертную душу... Раньше он не слишком задумывался об этом, но если такая душа существует, возможно, когда их жизни подойдут к концу, они встретятся на небесах и будут вместе навсегда.

Но Бранд говорил, что бессмертная душа есть не у всех людей, и её невозможно увидеть или потрогать — как же тогда узнать, есть ли она у него?

Корабль отплыл вскоре после того, как они поднялись на борт. Медленно двигаясь вдоль берега, он нёсся по волнам. Подняли лишь несколько парусов, курс почти не менялся. Команда собралась на корме — там раздавали угощения. А Эймерд стоял на носу, встречая ветер, и смотрел, как корабль вздымается и опускается в такт волнам.

Смотреть на корабль из воды и смотреть с корабля — это совсем разные вещи.

— О чём задумался? — раздался рядом тихий голос.

Эймерд перевёл взгляд на стоящего рядом мужчину:

— О человеческом разуме.

— Это как? — Сюй Юань улыbnулся, глядя, как ветер треплет его волосы, обвивая их вокруг лица.

— Люди не могут плавать на далёкие расстояния — и они создали такой корабль. — Эймерд стоял на палубе и не мог не восхититься человеческой изобретательностью.

А чтобы русалке выйти на сушу, нужно зелье.

Если так сравнивать, русалки проигрывают.

Глаза его сузились, пальцы, лежащие на поручнях, нервно забарабанили.

Сюй Юань, заметив перемену в его настроении, усмехнулся:

— Помнится, ты пробил немало таких человеческих творений.

— Потому что эти типы вечно искали русалок, — фыркнул Эймерд.

Но тогда он не знал, что все корабли охотятся за русалками. Теперь, видя хлопоты команды, он понимал, как трудно построить такой корабль.

Конечно, это не значит, что те, кто охотился на русалок, были хорошими людьми. Труд и доброта — не одно и то же.

Но...

— Разрушать умеют и люди, и русалки, — сказал Эймерд, глядя на волнующееся море. — А вот созидать — нет.

Вот она, человеческая мудрость.

Сюй Юань смотрел на русалку, погружённую в раздумья, и в глазах его зажглась нежность.

— Я могу научить тебя.

— М? — Эймерд обернулся. — А я смогу научиться?

Построить корабль? Он не мог представить, как это сложно. Это же не из веток сложить — если сделать плохо, он потечёт.

— Конечно. Каждое поколение людей стоит на плечах гигантов, — улыбнулся Сюй Юань. — Благодаря передаче знаний из поколения в поколение и появляются такие корабли, вобравшие в себя мудрость веков.

— Гигантов? — Эймерд попытался представить.

Великан, который может поднять всех людей? Или встать на плечи великана и собирать плоды мудрости?

— Гиганты — это символ накопленных знаний многих поколений, — пояснил Сюй Юань, заметив, куда залетела мысль русалки. — Это просто фигура речи.

В море водятся гигантские морские змеи и рыбы-киты — неудивительно, что его воображение унесло в ту сторону.

— Ммм... — Эймерд вздохнул с восхищением. — Удивительное сравнение.

Люди сами по себе хрупки, но, передавая знания из поколения в поколение, они становятся могущественными — будь то корабли или оружие. И это звучит как неодолимая сила.

Он взглянул на своего всезнающего возлюбленного:

— Ты тоже стоишь на этих плечах?

— Конечно, — улыбнулся Сюй Юань. — Научиться не так уж сложно. По сути, ты уже стоишь на плечах гигантов.

Эймерд замер, глядя на вибрирующую палубу. Чувство недостижимости рассеялось, и он произнёс:

— Благодарить себя — почти как воровать.

Воровать человеческую мудрость. Хм. И правда — жестокие русалки.

— Не думай так. Чем больше людей учатся, тем легче передавать знания, — улыбнулся Сюй Юань. — Если захочешь научиться, я научу.

— М? — Эймерд приподнял бровь, и в глазах его мелькнула искра интереса. — А могу я научиться колдовству?!

Сюй Юань посмотрел на воодушевлённую русалку, слегка опешив: он не ожидал такого запроса.

— Какому именно?

— Зельеварению и внушению, — Эймерд серьёзно уставился на него.

Если он освоит это, то даже на суше сможет ходить, никого не боясь.

— Можно, — улыбнулся Сюй Юань и, прежде чем русалка успела обрадоваться, добавил: — Но есть условие.

— Говори, — сдерживая волнение, ответил Эймерд.

— Прежде чем начать учиться, ты должен досконально изучить все правила человеческого общества, — сказал Сюй Юань.

— А это-то тут при чём? — Эймерд попытался связать одно с другим. Например, для зелья нужны человеческие эмоции?

— Потому что зелья обладают особой силой, и если использовать их, не зная правил, это может породить эффект бабочки и затронуть множество жизней, — ответил Сюй Юань.

— Эффект бабочки? — Эймерд поймал новое слово.

— Говорят, что где-то в мире бабочка взмахивает крыльями, и движение воздуха, передаваясь, может вызвать ураган на другом конце земли, — терпеливо объяснил Сюй Юань.

В человеческом мире всё взаимосвязано. Человек не может сидеть неподвижно, как бабочка не может не махать крыльями. Но чем больше у тебя силы, тем обдуманнее должны быть твои поступки.

Эймерд, держась за поручни, пошевелил пальцами. Он сказал Кароль, что не стоит быть слишком добрым с людьми, но нельзя отрицать, что Бранд был очень, очень добрым человеком.

Только его доброта всегда была в пределах его контроля, как и все его поступки.

— Как же мне учиться? — спросил Эймерд. Он понимал, что это условие необходимо: если он случайно вызовет ураган, это испортит ему всю оставшуюся жизнь.

— Я расскажу тебе кое-что, а ещё ты можешь наблюдать за поведением людей и читать книги, — сказал Сюй Юань после раздумья.

— Я не умею читать по-человечески. — Пальцы Эймерда забарабанили быстрее.

Он выучил человеческий язык, потому что много подслушивал.

— Тогда придётся начать с букв, — улыбнулся Сюй Юань. — А заодно я буду учить тебя травам и свойствам крови разных монстров.

Он замолчал, ожидая ответа, но русалка молчала. Когда Сюй Юань обернулся, он увидел его задумчивый, немного хмурый взгляд и улыбнулся:

— Слишком много?

— Мне кажется, ты хочешь запихнуть того гиганта мне в голову, — прищурился Эймерд.

— Просто я знаю, что ты умён. Думаю, тебе это не составит труда. — Сюй Юань посмотрел на его хмурое лицо и задумчиво добавил: — Но если тебе кажется, что слишком...

— Нет, — перебил его Эймерд с лёгким пренебрежением. — Всё это ерунда.

Неужели такое может быть сложно для умного владыки моря?

— Договорились, — улыбнулся Сюй Юань. — Кто передумает — тот глупая русалка.

— Договори... — Эймерд осекся, и бровь его дёрнулась, когда он увидел лукавую искорку в золотых глазах. Он понял, что его опутали, как рыбу сетью, и скрипнул зубами: — Бранд!

— Хозяин, благородство и сдержанность, — с улыбкой напомнил Сюй Юань, глядя, как русалка вцепилась в поручни, готовая вырвать их.

— Хм... — Эймерд отпустил руки и фыркнул, напоминая себе, что он — великодушная русалка и не должен считать с парой. — Ты очень хочешь, чтобы я это выучил?

Сюй Юань помолчал, глядя на русалку, и тихо ответил:

— Я хочу, чтобы, даже если меня не будет рядом, ты мог свободно передвигаться и по земле, и по морю.

Эймерд замер, глядя в его нежные глаза. Затем перевёл взгляд на море и подумал о том, что когда-нибудь они расстанутся. Жизнь человека коротка, как у кошки, — мгновение — и её нет.

...

Корабль, скользя по волнам, к вечеру причалил к порту. В тёплом оранжевом свете Эймерд и Кароль сошли на берег и сели в карету, а Сюй Юань остался решать вопросы с разгрузкой и подготовкой к отплытию. Он явно был в своей стихии, и человек, отвечавший за порт, разговаривал с ним с явной радостью, даже хлопал себя по груди, словно давая клятву.

В золотистом свете мужчина, стоящий на причале, был так мягок и деловит, что притягивал взгляды. Хотя он выглядел как дворецкий, никто не посмел бы отнестись к нему с пренебрежением.

А в карете двое «высокомерных» аристократов не сводили глаз с этой сцены.

— Господин Бранд — удивительный человек, — не удержалась от похвалы Кароль.

Он, казалось, умел всё, но при этом не был высокомерен. Он не преклонялся и не презирал людей за их богатство, и к ней, русалке, относился так же, как к любому другому.

— Да, — согласился Эймерд, не отрывая взгляда от этой картины. Жизнь человека коротка, но она может быть ослепительной, и это привлекало русалок в мир людей.

Возможно, у других людей нет бессмертной души, но этот человек, стоящий в лучах заката, казалось, весь светился изнутри. Уж у него-то она точно есть.

Карета достигла особняка, когда начало смеркаться. Двухэтажное здание сияло огнями, внутри суежилась прислуга, у входа стояла стража.

— Хозяин, дом готов к вашему прибытию, — поклонился Сюй Юань, выходя из кареты.

Эймерд и Кароль вошли внутрь. Осмотрев дом, который хоть и уступал замку, но был красив и уютен, они, оставшись одни, восхищённо выдохнули.

— Ты успел всё подготовить за один день? — изумился Эймерд. Люди всё-таки удивительно быстры.

— Этот дом был куплен ещё до приезда в Барону, — улыбнулся Сюй Юань, закрывая дверь. — Даже я не смог бы привести его в порядок за один день.

В этом мире не всё делается так быстро.

— Но ты уже многое успел, — сказал Эймерд, оглядываясь.

Он умел управлять множеством людей, а Эймерд всё ещё боялся, что если скажет слишком много, то выдаст себя.

— Мы переночуем здесь, а завтра отплываем, — сказал Сюй Юань, снимая шляпу, и взглянул на двух русалок, разглядывающих дом. — Наверху две комнаты, я провожу вас, и вы сможете выбрать. Переоденьтесь, а потом спускайтесь к ужину.

Едва он договорил, как русалки, уже было обрадовавшиеся возможности избавиться от многослойной одежды, замерли на месте и дружно икнули.

— Я больше не могу, — сказал Эймерд. Он никогда в жизни не ел так плотно, и сейчас даже слова «еда» и «бык» вызывали у него отвращение.

— Я тоже, — с гримасой согласилась Кароль.

— Тогда не торопитесь. Можете осмотреться, а после ужина я научу вас различать стоимость человеческих денег, — сказал Сюй Юань, поднимаясь по лестнице.

— Хорошо, — с облегчением сказал Эймерд, следуя за ним.

Кароль, поднимаясь, не удержалась и оттянула ткань на поясе.

Две комнаты были почти одинаковыми: шёлковые пологи, бархатные одеяла, аромат благовоний, свечи — всё дышало уютом и теплом.

Выбирать комнаты было лишь формальностью.

Обе русалки, выбрав себе по комнате, разошлись.

Ночь прошла спокойно, лишь свечи и аромат еды наполняли дом, а две русалки, переодевшись в более лёгкую одежду, спустились вниз, ощущая покой.

Они больше не могли есть, но почти весь стол был заставлен монетами, и русалки с любопытством их разглядывали.

— В этом мире существует двадцать четыре вида золотых монет, — сказал Сюй Юань, по одной пододвигая монеты к замороженным русалкам. — На каждой выгравирован свой национальный узор, по которому можно определить происхождение.

— Как интересно! — восхитилась Кароль.

— А если узора нет? — спросил Эймерд, поднимая одну монету и рассматривая стёртый рисунок.

— Тогда происхождение и вес неизвестны. Их часто режут или переплавляют, чтобы определить стоимость. — Сюй Юань терпеливо отвечал. — То же самое с серебряными. С медными проще. Если ты путешествуешь, умение различать монеты по рисункам и происхождению сэкономит тебе массу хлопот...

Ночь становилась глубже, и при свете свечей голос рассказчика звучал мягко и терпеливо.

<http://bllate.org/book/18299/2086332>